

BOLSHAKOVA Yulia Mikhailovna, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Senior Researcher at the Institute of Political Psychology and Applied Political Studies, Pushkin Leningrad State University (Lit. A, 10 Peterburgskoye Highway, Pushkin, St. Petersburg, Russia, 196605; academy.prof.com@gmail.com)

PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL ASPECT OF HYBRIDITY AS A CHARACTERISTIC OF MODERN PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract. *The article analyzes the philosophical and methodological aspect of hybridity as a characteristic of modern public administration. The author makes a conclusion about the epistemological relationship of hybridization as a way of implementing the paradigm transit experienced by modern public administration and the reasons that generated this transit, the crisis of public administration. The article determine the negative consequences of the continuation of the empirical tradition of positivism in relation to the search for a new paradigm of public administration.*

Keywords: *public administration, hybridity, public administration paradigm, paradigm transit, conscious management*

УДК 32.019.51

МЕДУШЕВСКИЙ Николай Андреевич — доктор политических наук, доцент кафедры культуры мира и демократии ЮНЕСКО; факультет истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета (125993, Россия, г. Москва, Миусская пл. 6; Lucky5659@yandex.ru)

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ТОЛЕРАНТНОСТЬ В РАБОТАХ ЛОРИ Г. БИМАН И ЕЕ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. *В современном конфликтном мире исследование культуры толерантности крайне востребовано и актуально. В российском научном сообществе получают известность работы по данной проблематике, опубликованные в Западной Европе и США. В то же время достаточно мощные исследовательские лаборатории и школы существуют и в других регионах. Мы обращаемся к анализу исследовательского опыта школы канадской исследовательницы-религиоведа Лори Г. Биман. С 2008 г. группа под ее началом проводила активные полевые исследования и создала собственную методологию анализа религиозных и социально-религиозных конфликтов. Комплекс проведенных исследований, реализованных при поддержке канадского правительства, получил итоговое выражение в статьях и книгах последних лет, где рассматривается новая для российского эпистемологического сообщества идея глубокого равенства, которое, по мнению авторов, может сочетаться с религиозным разнообразием, различными взглядами на организацию семьи, гендерные роли, сексуальную ориентацию и другими социальными инновациями, которые получили активное развитие в современном канадском обществе.*

Ключевые слова: *религиозное разнообразие, религиозная идентичность, пол, сексуальная свобода, толерантность, атеизм, глубокое равенство*

Введение. *Монография Лори Г. Биман «Deep Equality in an Era of Religious Diversity» [Beaman 2017], название которой можно перевести как «Глубокое равенство в эпоху религиозного многообразия», увидела свет в 2017 г., и сразу западные исследователи признали ее важной и своевременной работой.*

Прежде чем анализировать содержание и значимость данной работы, следует

сказать несколько слов о ее авторе. Лори Г. Биман – известная современная канадская исследовательница и автор многих работ по проблематике религиозного разнообразия, религии в Канаде, автор критических исследований национального и международного законодательства, исследований секуляризма, феминизма и близкой проблематики. Труды Биман испытали на себе влияние постмодерна, в т.ч. работ М. Фуко, а также ряда менее известных в России авторов, например американского политолога Уильяма Юджина Коннолли (*William Eugene Connolly*), который долгое время специализировался на вопросах развития плюрализма и секуляризма. Последние из его крупных работ также датируются 2017 г. Речь идет, например, о книге «*Aspirational Fascism: The Struggle for Multifaceted Democracy under Trumpism*» [Connolly 2017].

Рождение школы. Лори Г. Биман, во многом развивая идеи Коннолли, транслировала их на канадскую социально-политическую реальность, а затем возглавила значимый международный проект, привязанный к кафедре религиоведения университета Оттавы, которую Лори Г. Биман также возглавляет на протяжении ряда лет.

Монография, к которой мы обращаемся, во многом написана под влиянием результатов данного проекта, поэтому он требует особого внимания.

Проект называется «Религия и разнообразие». Он изначально стартовал в 2010 г., был рассчитан на 7-летний период и финансируется канадским Научно-исследовательским советом по социальным и гуманитарным наукам (*SSHRC*). Биман выступила руководителем научной группы в составе 37 ученых, которые анализируют международные практики сохранения религиозного разнообразия. В том числе рассматриваются практики Австралии, Франции, Великобритании и Соединенных Штатов. Проект нацелен на картирование религиозного разнообразия и выявление наиболее интересных практик его сохранения, например в рамках политики мультикультурализма¹. С момента его запуска проект создал интеллектуальную экосистему с исследователями из более чем 20 университетов по всему миру, которая включила около 80 студентов и аспирантов, политиков и партнеров, в т.ч. из правозащитных институтов.

Содержание подхода. Проект, возглавляемый Биман, можно назвать по-своему уникальным и не имеющим прямых аналогов в российском исследовательском пространстве. Это в первую очередь связано с оригинальным подходом, который олицетворяет собой толерантные установки. Так, проект нацелен на изучение религиозной идентичности людей, анализ законодательной составляющей, анализ соотношения категорий «пол», «сексуальность» и «религиозная свобода», а также изучение и разработку альтернативных моделей управления религиозным разнообразием. При этом, и это является наиболее оригинальным решением, исследователи ориентируются на позитивные практики межрелигиозного диалога и пытаются абстрагироваться от «иудеохристианского уклона» который является определяющей парадигмой во всех аналогичных исследованиях, особенно проводимых в Восточной Европе и в России.

Итогом многолетней реализации проекта стал, во-первых, опрос, предполагающий неформальный, широкий взгляд на религиозность, выходящий за границы формализованных представлений о религии², и, во-вторых, работа Лори Г. Биман «*Deep Equality in an Era of Religious Diversity*», в которой автор попыталась охватить основные достижения проекта и концептуализировать их в новом социально-философском ключе.

¹ Morantz A. Faith in All Fairness. University of Ottawa. URL: <https://research.uottawa.ca/perspectives/faith-all-fairness> (accessed 30.08.2019).

² Bertrand M. Defining Religious Freedom. – *Innovation.ca*. 27.04.2011. URL: <https://www.innovation.ca/story/defining-religious-freedom> (accessed 30.08.2019).

Книга Биман основана на ряде работ, опубликованных автором, начиная с 2008 г. В частности, здесь важна работа «Определение вреда: религиозная свобода и пределы закона» 2008 г. [Veaman 2008]. Именно она положила начало проводимым и сегодня исследованиям, и именно эта работа заложила основные постулаты новой концепции.

Рассмотрим концептуальную схему Биман в ее основных постулатах. В первую очередь есть тезис, что современные общества (речь идет преимущественно о западных обществах) в рамках интенсификации миграционных процессов столкнулись с ростом религиозного разнообразия и одновременным увеличением числа истово верующих и числа атеистов. Эти категории людей противостоят друг другу – у них разное мировоззрение, и их нужно примирять, но возникает вопрос: как это сделать, и кто должен уступить? Здесь автор рассматривает разные сферы. В том числе речь идет об образовании, здравоохранении, праве. Автор констатирует, что ни в одной из этих сфер нет единого решения и часто все вырождается в насилие против какой-либо социальной или религиозной группы. Тем не менее в работах Биман доминирует канадская практика, которая, являясь мультикультуральной, преподносится как наименее конфликтная. Здесь показательно, что основная цель ее прошлых работ заключается в том, что мы в российской практике называем картированием конфликтов, только реализованная в макромасштабе. Как считает автор, во всех религиозных столкновениях есть опыт разжигания конфликтов и опыт примирения и мирного существования. Таким образом, проанализировав широкую практику, можно создать своего рода выжимку, представленную картами конфликтов и переговоров. В свою очередь, это выявит неконфликтные и мирные подходы в рамках межрелигиозного диалога, которые будет достаточно просто популяризировать, в т.ч. вопреки жесткой законодательной системе. Вообще взгляд Лори Г. Биман на закон и нормативное пространство как таковое представляется весьма интересным. В частности, речь об этом также шла в работе «Определение вреда: религиозная свобода и пределы закона» и получила дополнительное раскрытие уже в работе «Глубокое равенство в эпоху религиозного многообразия». Автор критикует существующую практику стигматизации религиозных меньшинств, которые, особенно в свете различных терактов и атак, якобы начинают угрожать религиозному большинству, которое само по себе неоднородно и постепенно распадается на фракции, расширяя религиозное многообразие¹. В таких условиях право лишь закрепляет несправедливость, например возможность миграции или натурализации для отдельных мигрантов из исламских стран в США после 11 сентября 2001 г. И здесь, критикуя косность закона, Биман фактически раскрывает для читателя определенную анархистскую реальность, т.к., с ее позиции, современное право несправедливо, суды не в состоянии толковать религиозную свободу, будучи некомпетентными, а структура семьи – моногамная или полигамная – и вовсе является личным делом ее членов [Talbot 2013]. Кроме того, важным сегментом общества в последние годы становятся те, кого автор называет *nones*, т.е. люди, отрицающие религию, к примеру, «кто угодно, но не христианин». Автор указывает, что их взгляды также имеют право на существование и должны уважаться обществом вплоть до создания специальных каналов артикуляции интересов, потому что это справедливо – в этом заключаются паритет прав и реальная толерантность в ее практическом выражении [Tomlins 2012].

Из этих идей Лори Г. Биман постепенно формирует свою концепцию глубокого равенства, которая, являясь по своей сути неолиберальной, очень хорошо

¹ Ibid.

гармонирует с канадской политической моделью и теми социальными решениями, которые принимались в данной стране в последние годы.

Сама концепция была описана автором в статье «*Deep Equality as Alternative to Accommodation and Tolerance*» [Beaman 2014], которая вышла в 2014 г. Ее суть сводится к следующему. Существует иерархия, которая связана с уровнем толерантности принимающего большинства по отношению к принимаемому меньшинству. С точки зрения автора, эта ситуация несет в себе проблему, т.к. генерирует негативный потенциал, который чреват социальным взрывом. Вместо этого требуется «вести успешные переговоры о религиозном разнообразии в объединенном», т.е. пытаться относиться к контрагентам не лояльно, а на равных. Это неизбежно создаст новые коммуникативные возможности, которые повлияют на гармонизацию отношений между сторонами в социуме. Здесь Биман вновь обращается к идеям Уильяма Юджина Коннолли, который применительно к политической реальности размышлял об «агонистическом уважении», которое является таковым, т.к. требует отказа от убежденности в правоте, в истинности и в авторитетности.

Безусловно, это является определенной умозрительной идеалистической конструкцией, т.к. если, например, верующий христианин перестанет настаивать на том, что Христос – сын Бога, то он неизбежно предаст свою веру, хотя, вероятно, в социальном плане он станет более толерантным, например, к мусульманам.

Тем не менее работы Биман и ее коллег проникнуты идеей «агонистического уважения», и идея глубокого равенства предстает в качестве призмы для наблюдения за множественной несправедливостью, существующей в обществе, преодолеть которую можно лишь преодолев свои амбиции и абстрагировавшись от своих особенностей в таких областях, как пол, раса, религия, сексуальность и пр. Это, по мнению автора, должно помочь решить не только прикладные социальные проблемы, но и проблемы глобальные, например связанные с экологией, зоологическим разнообразием и т.д. Характерно, что объектом трансформации должно выступить существующее общество, которое эволюционирует от консервативного к толерантному и «свободному». Как следствие, основные проблемы исследователь усматривает в консервативной христианской и моногамной культуре, которая должна дать дополнительную возможность малым культурам и узко распространенным идеям. Неизбежный полемический вопрос здесь оказывается связанным с тем, что, к примеру, люди с исламским мировоззрением и полигамным взглядом на семью еще меньше, чем моногамные христиане, открыты к толерантной культуре, однако данный вопрос в определенной степени игнорируется. Вероятно, это связано с тем, что для современной Канады исламское влияние не является столь определяющим, каким оно в последние годы стало для мультикультурных Германии и Бельгии.

Тем не менее следует отметить, что геостратегический анализ не является целью исследований Лори Г. Биман и ее коллег. Скорее их исследование напоминает возведенный в степень метод *case study*, через который предполагается установить логику социального диалога между людьми «разных интересов», которые действительно ведут себя толерантно, находясь в определенной системе отношений друг с другом. Здесь можно провести аналогию с существующим в точных науках доказательством от противного: если диалог между людьми есть и они ведут себя толерантно, значит, их поведение обусловлено набором факторов. Выделение данных факторов и их популяризация смогут повысить качество отношений в социуме, и более того, возможно, данный рецепт станет пригодным для экспорта в менее толерантные общества. Именно эта квинтэссенция диалога именуется авторами глубоким равенством, которое

проявляется в уважении, юморе, добрососедстве и дружбе. Кроме того, наличие выявленного глубокого равенства в эпоху религиозного многообразия предполагает, что популяризация положительного опыта сможет изменить взгляд людей на разнообразие с проблемного на стимулирующий.

При том что и последняя монография, и предыдущие работы Биман и ее соавторов развиваются вокруг религиозной проблемы, на периферии их размышлений неизменно возникает идея о том, что принцип толерантности и глубокого равенства является более сильным, чем религиозная принадлежность, и связан с гуманистической сущностью человека как такового. Здесь показательно, и это указывает на научность школы Биман, что автор вводит новые понятия, через которые описывает свою философию. Одним из таких терминов становится словосочетание «агонистическое уважение». Суть данного термина сводится к следующему: человек испытывает агонию, подвергая сомнению элементы своей веры, и превращает свои собственные вопросы о взглядах другого в уважение к ним — иными словами, испытывает выраженный дискомфорт, пытаясь посмотреть на мир глазами «другого». В этой ситуации рационализированная религиозность сменяется «эмоциональными и чувственными ощущениями», суть которых глубже и которые являются более естественными. В свою очередь, чувственное восприятие ведет к уважению позиции контрагента [Beaman 2017: 92–94].

Еще одним фактором, о котором мы вскользь упомянули выше, является закон, а точнее, его ограничение. Биман в своих работах отмечает, что центральный проект деятельности ее школы сводится к тому, чтобы создать пространство диалога на донормативном уровне, для чего нужно децентрализовать закон, затормозить его применение, дав возможность людям понять друг друга в досудебном порядке. В российской практике, где судебная система развита гораздо слабее, чем в Канаде, данный тезис выглядит надуманным, однако можно предположить, что в Канаде существует высокая степень зарегулированности и формализации отношений через суд при наличии у людей привычки обращаться в судебные инстанции в поисках справедливости [Beaman 2017: 174–177]. В таких условиях, действительно, практика социального компромисса в досудебном порядке становится основой для гармонизации отношений между антагонистическими группами. Тем не менее это еще раз указывает на географическую специфику концепции и сложность ее наложения, к примеру, на российские реалии.

Определенную футуристичность исследования признает и сама автор. В частности, в конце работы она ведет диалог с идеями К. Гергена, изложенными, к примеру, в статье 2015 г. «*From Mirroring to World-Making: Research as Future Forming*» [Gergen 2015]. Биман говорит, что не описывает существующую реальность, хотя строит описание на реальных кейсах, а пишет о том, что должно возникнуть [Beaman 2017: 193–194], и система глубокого равенства только может появиться, но ее возникновение не предопределено, хотя и желательно.

Вывод. Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на кризис развития неолиберальных идей в европейской традиции в связи с миграционным кризисом 2013–2017 гг., в Канаде и США эти идеи продолжают свое развитие и получают мощную концептуализацию, поддерживаемую в т.ч. на государственном уровне. В то же время нельзя не отметить, что проблемы религиозного, гендерного, социального характера сегодня остро стоят во всем мире, не имеют однозначного решения и, более того, постоянно провоцируют конфликты. В таких условиях попытка глубокого философского анализа проблемы, предпринятая канадскими исследователями, вызывает интерес и уважение и, несомненно, может служить приращению научного знания.

Список литературы

- Beaman L. G. 2008. *Defining Harm: Religious Freedom and the Limits of the Law*. Vancouver: University of British Columbia Press. 185 p.
- Beaman L.G. 2014. Deep Equality as an Alternative to Accommodation and Tolerance. – *Nordic Journal of Religion and Society*. Vol. 27. No. 2. P. 89-111.
- Beaman L.G. 2017. *Deep Equality in an Era of Religious Diversity*. Oxford: Oxford University Press. 232 p.
- Connolly W. 2017. *Aspirational Fascism: The Struggle for Multifaceted Democracy under Trumpism*. Minnesota: University of Minnesota Press. 142 p.
- Gergen K.J. 2015. From Mirroring to World-Making: Research as Future Forming. – *Journal for the Theory of Social Behaviour*. Vol. 45. No. 3. P. 287-310.
- Tomlins S. 2012. *Reflections on Atheist Identities: Spaces and Social Contexts*: NSRN Events Report. 22–24.11.2012. URL: <https://nonreligionandsecularity.files.wordpress.com/2013/02/final-tomlins.pdf> (проверено 30.08.2019).
- Talbot C. 2013. Review: Polygamy's Rights and Wrongs: Perspectives on Harm, Family and Law. – *Nova Religio*. Vol. 18. No. 3. P. 132-134.

MEDUSHEVSKY Nikolai Andreevich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of UNESCO Chair of Peace Culture and Democracy, Faculty of History, Political Science and Law, Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya Sq, Moscow, Russia, 125993; Lucky5659@yandex.ru)

NEW LOOK ON TOLERANCE IN THE WORKS OF LORI G. BEAMAN AND HER SCIENTIFIC SCHOOL

Abstract. In the modern conflict world the study of tolerance culture is extremely popular and relevant. The Russian scientific community is becoming aware of the studies published in Western Europe and the United States. At the same time, quite powerful research laboratories and schools exist in other regions. In this article, we turn to the analysis of the research experience of the Canadian religion scholar Lori G. Beaman's school. Since 2008, her group has been conducting active field research and has developed its own methodology for the analysis of religious and socio-religious conflicts. The complex of studies carried out with the support of the Canadian government received the final expression in the articles and books of recent years, which present a new idea of deep equality unknown for the Russian epistemological community. According to the authors, it can combine with religious diversity, different views on family organization, gender roles, sexual orientation and other social innovations, actively developed in modern Canadian society.

Keywords: religious diversity, religious identity, gender, sexual freedom, tolerance, atheism, deep equality

---